

Старейшина храма рассыпался в благодарностях. Лишь когда Сун Янь и двое его спутников приняли пухлые красные конверты, выражение предельного напряжения на его лице наконец смягчилось.

Деньги в конвертах предназначались Линь Жуйцзиню и его ученику — тем самым горе-заклинателям, что едва не погубили всё дело. Вдобавок к этой сумме старейшина от себя добавил каждому ещё по двести юаней. В итоге в каждом конверте оказалось по восемьсот — достойная компенсация, немного согревшая души Бабушки Хуан и Старика Суна, чьи сердца за ночь изрядно просквозило ледяным призрачным ветром.

— Давайте съедим торт, а потом разойдемся, — предложил Сун Янь.

Он достал припасенное угощение и выставил его на небольшой столик, где обычно валялась всякая мелочь. Бабушка Хуан и Старик Сун переглянулись с явным удивлением, но Сун Янь тут же пояснил:

— Сегодня ещё и день рождения Му Сю...

Король призраков Му Сю обычно вел себя кротко, но сегодня Сун Янь не на шутку его напугал. И хотя час был поздний, юноша всё же хотел устроить для него праздник, а Бабушка Хуан и Старик Сун были единственными, кого они могли пригласить.

— Ну... тогда поедим торта, — кивнула Бабушка Хуан.

Даже если бы она не хотела оказывать честь Сун Яню, ей пришлось бы уважить могущественного Короля призраков из соседнего городка. К тому же было очевидно: этот грозный дух твердо вознамерился остаться с ними.

— Хо-хо... — Старик Сун тоже выразил согласие.

Коробку открыли, зажгли три свечи. Сун Янь и Му Сю встретились взглядами и вместе, наклонившись, задули пламя. Песни и загадывание желаний решили пропустить, чтобы избежать неловкости.

Сун Янь принялся резать торт. Первые куски он положил старшим — Бабушке Хуан и Старику Суну, а затем наполнил тарелку Му Сю. Зажигая для него специальное благовоние рядом с десертом, Сун Янь внезапно осознал: Му Сю только выглядит молодым, на деле же он, скорее всего, в несколько раз старше и Бабушки, и Старика. Просто подсознательно юноша уже привык воспринимать его как ровесника.

— Вкусно? — Сун Янь с любопытством наблюдал, как Му Сю отправляет в рот первую ложку.

Говорят, торты очень сладкие — наверное, на вкус как леденцы.

— Вкусно! — Му Сю заулыбался, сощурился глазами, и, придвинувшись ближе, ласково потерся щекой о плечо юноши. — Янь-Янь тоже ешь.

Сун Янь зачерпнул кусочек. Клубничная сладость в сочетании с густым сливочным кремом оказалась настолько приторной, что у него на мгновение перехватило дыхание. Он редко ел сахар и не сразу понял, как относиться к такой еде. Лишь спустя несколько ложек его рецепторы адаптировались к новому вкусу.

Они ели молча, сосредоточенно уничтожая восьмидюймовый торт до последней крошки. Бабушка Хуан, редко позволявшая себе сладости, вытерла рот и вытащила из холщовой сумки небольшой сверток.

— Держи, — она протянула его Сун Яню.

Юноша помедлил, глядя ей в лицо, затем принял подарок. Внутри оказались черные перчатки. С виду — самые обычные, но Сун Янь понимал: раз Бабушка дарит их сейчас, значит, вложила в них не только труд, но и душу.

— Спасибо, — кивнул он.

Закончив с трапезой, они обнаружили, что время близится к часу ночи. Троица и призрак наконец отправились в сторону окраины, к своим домам. Разделившись у ворот, Сун Янь повел Му Сю в свою комнату.

— Если хочешь, ложись спать, мне нужно в душ.

Пока они работали, он не замечал дискомфорта, но теперь ощущение липкости на коже и волосах стало невыносимым. Предупредив Му Сю, Сун Янь схватил полотенце и скрылся в ванной.

Подставив голову под струи воды, юноша закрыл глаза. Намылившись, он начал растирать кожу и вдруг почувствовал ладонью странную неровность. Он раскрыл руку: пять красных точек выстроились на ладони идеальным пятиугольником.

До этого момента он даже не подозревал, что ранен.

Под напором воды точки проступили отчетливее. Присмотревшись, Сун Янь заметил тонкие, едва различимые красные нити, пульсирующие в плоти между этими пятью отметинами.

— Дай посмотрю.

Голос Му Сю раздался совсем рядом. Сун Янь обернулся; сквозь водяную пелену он увидел

предельно серьезное лицо Короля призраков. Не колеблясь, юноша протянул ему руку.

Му Сю нахмурился еще сильнее. Он поднял взгляд на Сун Янь — тот стоял под душем, не осознавая, насколько соблазнительно и в то же время беззащитно выглядит в этот момент. Слова предостережения застряли у Му Сю в горле.

— Пока это не опасно... Но обещай мне: если меня не будет рядом, ты не станешь действовать в одиночку. Договорились?

Му Сю и сам не помнил, когда в последний раз его голос звучал так мягко при попытке кого-то отчитать.

— Хорошо, — серьезно кивнул Сун Янь. Он и сам не ожидал, что ловушка, оставленная Линь Жуйцзинем и его учеником, окажется столь коварной.

— Умница, Янь-Янь.

Вся суровость мгновенно сошла с лица Му Сю. Он подошел ближе и обнял юношу, который почти забыл, что всё еще стоит под водой.

Белоснежная кожа, рельефные мышцы, мерный ритм живой крови — всё это пробуждало в Короле призраков невыразимое влечение. Внутри него зарычало первобытное желание, едва не сокрушив оковы самообладания. Но прошло время, а он так и не шевельнулся, продолжая лишь крепко сжимать Сун Янь в объятиях.

— Му... Му Сю, может, ты выйдешь? — выдохнул юноша.

Его щеки и уши пылали. Кожа в том месте, где ладонь Му Сю прижималась к его талии, казалась раскаленной, а внутри начало зарождаться доселе незнакомое волнение.

Сун Янь только собирался подобрать слова, чтобы убедить призрака уйти, как Му Сю внезапно исчез. Сила, сковывавшая его, испарилась. Юноша еще немного постоял в оцепенении, затем выключил воду и принялся вытираться. Жар на лице так и не прошел.

Минут через десять Сун Янь вышел из ванной. Сон, который должен был навалиться еще час назад, всё не шел. Столкнувшись взглядом с Му Сю, уже лежавшим на краю кровати, юноша натянул футболку и забрался под одеяло.

— Тот камень, что ты забрал в храме... Это Камень разрушения ша, — негромко заговорил Сун Янь. — Если использовать его с умом, он усмиряет зло и подавляет нечисть. Но в дурных руках он портит фэншуй и навлекает беды на целые поколения.

Линь Жуйцзинь и его ученик явно не собирались никого защищать. Они намеренно хотели отравить энергетику городка Сяохэ.

Сун Янь помнил рассказы Бабушки Хуан о том, что их река имеет особое происхождение, а сами земли служат естественным щитом, оберегающим живых и мертвых. Раньше он относился к этому скептически, но прожив здесь восемь лет и видя, что люди из города Цююнь так и не смогли его выследить, он начал верить.

Юноша раскрыл ладонь, глядя на бледнеющие точки, и медленно сжал пальцы в кулак. Теперь Сяохэ был его домом, и то, что пытались сделать те двое, было непростительно.

— Надеюсь, мы больше не встретимся, — произнес он. Редко когда Сун Янь испытывал к кому-то столь сильную неприязнь.

Му Сю повернулся на бок и привычным жестом обнял юношу, положив руку ему на талию и мягко похлопывая.

— Ты прав, Янь-Янь, — прошептал Король призраков. Он придвинулся ближе и коснулся губами лба юноши. — Спокойной ночи. Тебе пора спать.

Сун Янь широко распахнул глаза, и в них, точно звезды в летнюю полночь, отразилось замешательство. Он хотел что-то сказать, но не смог — лишь почувствовал, как напряжение в теле постепенно уходит под ласковыми движениями руки Му Сю. В груди было жарко, но он не чувствовал страха. Этот поцелуй не вызвал у него отторжения.

Спустя долгое время юноша тихо позвал:

— Му Сю...

— Я здесь, — отозвался тот, не прекращая поглаживаний.

— Ты всегда будешь рядом?

Сун Янь прикрыл глаза, неосознанно прижимаясь к призраку теснее. Му Сю перестал похлопывать. Его пальцы скользнули по груди юноши к подбородку и мягко приподняли его голову.

— Всегда.

Сердце Сун Яня радостно подпрыгнуло. Он разжал кулаки, которые всё это время держал стиснутыми, и медленно обнял Му Сю в ответ.

— Я запомню это, Му Сю.

Через несколько минут Сун Янь уснул. На губах Короля призраков заиграла нежная, искренняя улыбка. Он знал, как сильно юноша нуждается в безопасности, и не собирался торопиться. Он будет ждать, пока Сун Янь сам откроет ему все двери своей души. А до тех пор Му Сю готов терпеть, как бы тяжело ему ни было сдерживать свои порывы.

В десять утра дверь дома Сун Яня содрогнулась от нетерпеливого стука. Юноша с трудом оторвал голову от подушки, приглаживая торчащие во все стороны волосы. Распахнув окно, он увидел внизу Ли Куя, который отчаянно махал руками. Вид у парня был такой, будто он вот-вот разрыдается.

— Сун Янь! Сун Янь! Всё почернело, совсем почернело... Спаси меня!

В ответ Сун Янь просто закрыл окно. Лишь минут через пять он неспешно спустился и отпер дверь.

— Я ждал у лавки с девяти утра, но никто не пришел... Дорогу мне показала маленькая девочка, — Ли Куй понурил голову, выглядя совершенно изможденным.

Стоило желтому талисману испортиться, как он, помня наказ Сун Яня, бросился сюда. Но путь от горного храма до городка Сяохэ оказался тем еще испытанием. Каждую минуту ему казалось, что он вот-вот испустит дух, а добравшись до места, он так и не нашел ни Сун Яня, ни Бабушку Хуан. К счастью, подвернулась та малышка.

— Девочка? — Сун Янь нахмурился. Местные дети никогда бы не привели чужака к его порогу.

— Это Тин-тин! — Призрак маленькой девочки, подпирая щеки ладошками, перелетела через забор. — У него был талисман из дома братика Янь-Яня, вот я его и привела.

Ли Куй оглянулся:

— Она только что была здесь... Куда делась?

Он растерянно почесал затылок. Он не видел Тин-тин, парящую рядом с Сун Янем, хотя в переулке каким-то чудом смог её разглядеть. Малышка высунула язык, дразня Ли Куя, и улетела играть в другое место.

В этот момент со спины Сун Яня обхватили чьи-то руки. Му Сю положил подбородок ему на плечо и прошептал:

— Янь-Янь, я проголодался...

Сун Янь похлопал его по руке, не сводя взгляда с Ли Куя, а затем указал в сторону дома Бабушки Хуан.

— Перелезай через стену и хватай петуха. Не выпускай его, пока я не велю.

Жизненная энергия Ли Куя была почти на нуле. Еще немного, и он начнет не просто видеть призраков — он сам станет одним из них.

— А? Что? Ладно... — Ли Куй не посмел спорить. Перемахнув через забор, он вцепился в отчаянно кудахтающего Сяо Хуна.

Сун Янь оценил рвение парня, высвободился из объятий Му Сю и пошел на кухню — готовить завтрак для себя и своего призрачного спутника.

— О, так ты и есть Ли Куй? — Бабушка Хуан вышла на шум. — Полегче с ним, мой Сяо Хун — птица нежная.

Ей не требовалось представлений, чтобы понять, кто перед ней. Но вид того, как парень тискает её любимца, заставил её сделать замечание.

— Да-да... — закивал Ли Куй. Петух больно клюнул его несколько раз, но парень почти не почувствовал боли. Наоборот, сжимая в руках теплую птицу, он впервые за долгое время ощутил хрупкое спокойствие.

— Держи крепче, а то не доживешь до заката... — бросила Бабушка и принялась поливать огурцы.

Ли Куй, несмотря на странности этих «мастеров», покорно сидел в саду Сун Яня с петухом в охапку, ожидая, пока на него снова обратят внимание.

Спустя два часа, когда Ли Куй достаточно напился энергией солнца и петуха, Сун Янь отвел его в каменный дом Бабушки Хуан. Там уже всё было готово для ритуала. Половину комнаты занимали расставленные вперемешку красные и белые свечи. В центре лежал соломенный мат — место для Ли Куя.

— Садись. Что бы ты ни услышал или ни увидел, не смей двигаться.

Сун Янь кивком велел парню отпустить изрядно ощипанного Сяо Хуна. Стоило петуху оказаться на свободе, как Ли Куй почувствовал навалившуюся на него свинцовую слабость. Его глаза расширились: в тусклом свете каменного дома он внезапно увидел четвертую тень. Он

моргнул, и неясный силуэт исчез. Покачиваясь, парень опустился на солому.

Сун Янь, Бабушка Хуан и Старик Сун заняли позиции с трех сторон от круга свечей. Чтобы не стоять зря, они притащили стулья. Му Сю устроился рядом с юношей. Он с интересом наблюдал за бледным, как мертвец, Ли Куем — Королю призраков было любопытно, удастся ли им этим народным методом вырвать человека из пасти Злого духа.

Динь-линь!

Старый колокольчик на стене звякнул от порыва невидимого ветра. Сун Янь посмотрел на него; серебристый бубенчик в его собственной руке тоже едва заметно вздрогнул. Почти полчаса в комнате царила тишина, но затем Бабушка и Старик Сун, до этого дремавшие, разом подобрались. Время пришло.

Ли Куй резко вскинул голову, до этого бессильно свисавшую на грудь. Черты его лица исказились в злобной, неестественной гримасе. Он посмотрел с ядовитой ненавистью.

— Кхе-кхе... — раздался хриплый смех.

Температура в каменном доме мгновенно упала. Послышался многоголосый, душераздирающий плач — это кричали жертвы духа, застрявшие в мире живых. Сначала появился старик в поношенной одежде, затем молодая пара и трое детей. Это была семья, погибшая в «нехорошем доме» — первые жертвы Злого духа. В отличие от других призраков, появлявшихся в тенях, эти шестеро выглядели совершенно бесстрастными. Дух истязал их так долго, что они лишились рассудка, превратившись в безвольных слуг своего мучителя.

Семь, восемь... тридцать пять! Этот дух загубил тридцать пять жизней.

— Ли Куй, Ли Куй... тебе не сбежать. Я буду жрать тебя по кусочку, медленно, смакуя каждый вздох...

Голос, полный издевки, эхом отражался от стен. Лицо парня дергалось, на нем поочередно сменялись выражения смертного ужаса и потусторонней злобы. Ли Куй медленно поднял правую руку, глядя на неё с безумным вожделением. Дух собирался заставить его съесть собственную плоть. Если бы Ли Куй не пришел к Сун Яню, его ждала бы участь, от которой содрогнулся бы даже бывалый палач. Со стороны это выглядело бы как приступ безумия — человек просто загрыз бы себя до смерти.

Сун Янь надел подаренные перчатки и взял плеть, бьющую призраков. Он медленно направился к кругу свечей.

— Шесть жертв для ритуала, тридцать шесть жизней в сумме... Неужто ты возомнил, что этого хватит, чтобы стать Королем призраков?

С последним словом плеть со свистом рассекла воздух. Шесть ударов подряд обрушились на конечности, поясницу и шею Ли Куя. Раздалось шипение, словно раскаленное железо опустили в воду, и от тела парня повалил черный дым.

Ли Куй широко разинул рот — так широко, что в нем легко могла поместиться вся ладонь. Дух не собирался позволять какому-то мальчишке мешать ему. Сун Янь был прав: после этой тридцать шестой жертвы силы духа возросли бы многократно, давая ему шанс занять трон Короля призраков и вечно пировать в мире людей. Час жертвоприношения настал, и ради него дух готов был рискнуть даже здесь.

Сун Янь не обратил внимания на то, что Ли Куй уже засунул кисть руки в рот, готовясь перекусить кости. Юноша захлестнул плеть вокруг шеи парня и резко дернул на себя. Старик Сун и Бабушка Хуан тут же бросились вперед, придавливая плечи Ли Куя к полу, помогая вытащить из него сущность.

— Жалкие черви! — проревел дух.

Он яростно сверкнул глазами, и тридцать пять призраков-жертв разом бросились на заклинателей.

— О? Жалкие черви?

Му Сю выглянул из-за плеча Сун Яня, глядя на искаженное лицо Ли Куя. Он опасно блеснул глазами. В ту же секунду тридцать пять призраков в ужасе отпрянули и забились по углам, жалобно завывая.

Злой дух замер. Ли Куй на мгновение оцепенел — дух был парализован страхом перед истинным Королем. Сун Янь не упустил этот миг. Он ударил ладонью в лоб парня и резко отпрянул. Бабушка и Старик Сун рванули с удвоенной силой — и сущность с воплем вылетела из тела!

Безобразный, зловонный сгусток тьмы завис в воздухе. Сун Янь, не теряя ни секунды, несколько раз обмотал его плетью и швырнул в заранее приготовленный чан с водой. Вода, чистая мгновение назад, с шипением закипела и мгновенно превратилась в черную маслянистую жижу.

Юноша вытянул плеть. Кожа не пострадала, но на рукоятке оружия появился новый знак — вырезанный шестиугольник.